

А.А. Шматько,

Армавирская государственная педагогическая академия,

г. Армавир, Россия

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ИСТОРИИ РОССИИ

Сделана попытка расширенного философско-исторического понимания социально-политических трансформация в истории России. Проводится мысль о том, что общие закономерности становления советской политической системы имели своим основанием национальную специфику культуры и характера русского человека.

Ключевые слова: социально-политическая трансформация, государство, партия, история, культура, русский человек.

There is an attempt to extend philosophic and historical understanding of socio-political transformation in the history of Russia. It is suggested that the general laws of formation of the Soviet political system had in its basis the national specifics of culture and character of Russian people.

Key words: socio-political transformation, state, party, politics, culture, Russian people.

Понятие «социально-политическая трансформация» в большей мере применяют к радикальному преобразованию системы государственного и общественного управления в России с 1917 г. Такая актуальность возрастает в связи со сложностью дальнейшего пути российской истории. Социально-политические преобразования на территории бывшего Советского Союза, качественные изменения всех сфер жизнедеятельности российского общества, в частности, его геополитического положения, попытки научного, политологического и общесоциального осмысления этих процессов обнаружили существующие и сегодня границы понимания эволюции общественных организмов в периоды их качественных трансформаций. Дальнейшее продвижение в этой сфере общественной мысли возможно, на наш взгляд, при решении важных общих концептуальных проблем и проведении ряда конкретно-исторических и философско-методологических исследований.

Одной из научных проблем, важных для понимания всей российской истории, и особенно XX в., была и остается проблема становления советской политической системы (Советской России и СССР). Октябрьская революция явилась тем событием, которое наложило неизгладимый отпечаток на российскую историю новейшего времени, определив объективные границы современных трансформаций России, их историческую форму. Данная научная проблема остается в центре внимания политических идеологов, борющихся за сознание масс.

Собственно говоря, Октябрьская революция, действительно, открыла новую мировую эпоху управления глобальными общественными процессами в рамках регионов, государств и их объединений, а также всего мирового сообщества [8]. Революции XX в., как нам представляется, – это, скорее, не стихийные объективные социальные скачки, кото-

рые были в XVIII-XIX вв., а социальная сознательная система действий и экспериментирования. Это экспериментирование, которое сопоставимо по своим последствиям и масштабу с «испытаниями» атомной бомбы на людях в государствах и городах. По сути дела, из красивых «рассказов по истории» (с чем многие до нашего времени ассоциируют науку истории) родилась точная наука, применение которой в социально-политических целях без нравственной ответственности для их пользователей надо признать особо опасным общечеловеческим преступлением, которое влечет социальные, политические, научные и технологические, культурные и духовные разрушения в обществе.

Физика и историка в качестве социальных типов чистых ученых сменили в настоящее время ученые-инженеры, проектирующие социальность ученые-технологи. Социальные катастрофы тем самым из естественно-исторических явлений превратились в планомерно и сознательно подготавливаемые, а затем осуществляемые сценарии (модели и эксперименты). В результате «социальные инженеры» конца XX - начала XIX вв. стали вести речь о так называемом «конце истории», о возникновении во всемирной истории вместо промысла, «игры» Бога или естественно-исторической закономерности нового субъекта целеполагания и управления историческим процессом.

Известные идеи авторов революционных сценариев К. Маркса и В.И.Ленина, в которых речь идет о сломе государства, о революции, сменились идеями М. Вебера, П.А. Сорокина и других мыслителей, утверждавших необходимость более плавных и обоснованных социально-политических трансформаций. В настоящее время общественные, государственные и социально-политические трансформации исследуют такие авторы как А.С.Ахиезер [1], И. Валлерстайн [4], В.С. Лешуков [5], М.В. Масловский [7] и другие. В связи с этим основной задачей доклада является трансформация социальной структуры и политических институтов российского и советского общества первой половины XX в. В то же время можно поставить вопрос более широко: о специфике российских социально-политических трансформаций во всей истории, намечая перспективу подобного анализа. В этом отношении можно воспользоваться принципом конкретного историзма: в анатомии человека лежит «ключ к анатомии обезьяны» [6, с. 73]. Иными словами, революции XX в. выявляют скрытые исторические тенденции развития общества. Речь идет о патерналистской традиции в политической жизни России. Подданный вместо гражданина, раб вместо свободного человека, бунт на коленях – это характерные особенности культурной традиции в политической сфере России.

Н.А. Бердяев в сборнике статей «Судьба России» (1918) указывал на то, что географические факторы имели огромное значение в формировании национального характера. Широте российских просторов соответствует широта «души», природы человека [3]. Одновременно это способствовало укреплению жесткой вертикали власти, которая не давала возможности для развития хотя бы простых элементов непосредственной демократии. В другой своей работе «Истоки и смысл русского коммунизма» он отмечает, что русский коммунизм – это трансформация русской мессианской идеи [2, с. 443]. Он связан с традиционно-русским характером человека, его способность к самопожертвованию, с другой сто-

роны, абсолютизация государства, деспотизм, слабое осознание прав человека и опасность массового сознания и безликого коллективизма.

Автором на основе ряда опубликованных и неопубликованных материалов и источников было проведено в свое время конкретно-историческое исследование коренной проблемы становления политической системы в Советской России как целостности, т.е. единства возникновения и исчезновения всех составлявших ее элементов [9]. При этом был получен новый ракурс рассмотрения проблемы на доступном концептуальном и эмпирическом материале, возникло понимание основных элементов в строении советской политической системы. На наш взгляд, следует пересмотреть хронологические границы становления данной политической системы и периодизации этого процесса. Обычно это связывают с окончанием становления однопартийной системы. Сам термин «однопартийная политическая система» обычно неосознанно ведет авторов за собой и невольно возникает представление, что если остается одна партия, то это уже и есть завершение процесса становления однопартийной политической системы. Несомненно, что это важнейший ее элемент и признак, но вовсе не единственный, поскольку политическая система вовсе не сводится к партиям и их количеству. Надо вспомнить из каких элементов она состоит, проследить, как происходит этот процесс и в какие временные сроки. Например, потребовалось уточнение статуса такой организации, как Викжель, открытие такого важного элемента политической системы, как общественно-государственная организация, что поставило вопрос о многообразии альтернатив. Это заставило обратиться к вопросам методологии.

Теоретико-методологическая основа подобного исследования социально-политических трансформаций должна быть представлена многоуровневой взаимосоотнесенной концептуальной системой, в которой становление политической системы представлено как многофакторный процесс в условиях распада социально-политической системы прежней Российской Республики. Логика социально-политических трансформаций шла по линии свертывания демократических общественных организаций и союзов. Становление однопартийной системы закончилось лишь в тридцатые годы, когда сложилась система новых общественных организаций вплоть до кооперативов и профсоюзов, которые стали полностью контролируемы и подчинены партии большевиков.

Среди небольшевистских социально-политических альтернатив интерес представляет анализ эсеровской идеи общественно-государственных организаций. Такие организации, как они считали, должны были образовать основу для базы доверия между государством и обществом, установления гражданского мира в России, шагом на пути созревания элементов социализма. Подобная общественно-государственная организация, по их мысли, должна была объединить и гармонизировать потребности и интересы государства, общества, отдельных его профессиональных групп и стать цементирующей силой российского общества. Большевики не были готовы к подобному сотрудничеству с общественными или общественно-государственными организациями, которые они не могли использовать в своих политических интересах.

Важнейший момент в социально-политических трансформациях состоял в том, что по программным установкам большевики объявили об учреждении Республики на основании

свободного союза наций, федерации национальных республик вместо административно-территориальных единиц. Национально-государственное строительство в результате получило две таких формы автономии, как политическую и административную (республика и область), заложивших основу той асимметричной модели федерации, которая и в наше время постоянно угрожает конфликтными ситуациями.

Таким образом, советская однопартийная политическая система России в период своего становления предстает как сложное противоречивое единство элементов прежней, старой и новой политических систем. Общие закономерности становления советской политической системы (государственных, политических и общественных организаций) имели своим основанием национальную специфику культуры и характер русского человека. Непротивление злу насилем естественно дополняется сверхнасилием государства над личностью и нивелирует индивидуальность. История социально-политических трансформаций в период с 1917-1930-х гг. – это процесс уменьшения количества альтернатив развития и массовизации советского общества. Русский коммунизм – явление закономерное и многогранное, еще не до конца понятое.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахиезер А.С.* Социокультурные основания и смысл большевизма / А.С. Ахиезер, А.П. Давыдов, М.А. Шуровский и др. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 607 с.
2. *Бердяев Н.А.* Духовные основы русской революции; Истоки и смысл русского коммунизма. М.: АСТ, 2006. 445 с.
3. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М.: Мысль, 1990.
4. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ / И. Валлерстайн // *Время мира. Альманах.* Вып.1. Историческая макросоциология в XX веке / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 2000.
5. *Лешуков В.С.* Трансформация партийных систем России и Украины в 1991-2011 годы: сравнительный анализ: автореферат дис. ... кандидата политических наук. Саратов, 2012. 23 с.
6. *Маркс К.* Введение (Из экономических рукописей 1857-1858 годов)// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12.
7. *Масловский М.В.* Социальная структура, социальные институты и процессы: дис. ... д-ра социол. наук. Нижний Новгород, 2004. 259 с.
8. *Миц И.И.* История Великого Октября. В 3-х томах. 2-е изд. М.: Наука, 1977-1979.
9. *Шматько А.А.* Реконструкция революционного опыта в России: Монография. Армавир: АГПА, 2013. 206 с.